

Тысяча очков удачи – не так уж много, но в Системном магазине на них можно купить множество вещей. К примеру, на десять очков можно приобрести флакон чудесных пилюль "Великая Хуан Дань". Иными словами, полученные им очки удачи позволяли купить сто флаконов "Великой Хуан Дани"! Что это значило? Даже для такого могущественного рода, как Дворец Чжэньбэй, выложить сто флаконов "Великой Хуан Дани" за один раз было бы непросто. За исключением императорской семьи, никто, скорее всего, не смог бы позволить себе такую роскошь. Но больше всего Ван Сюаня удивила возможность получить шанс выиграть в лотерею высшего уровня. Лотерея Системы делилась на три типа: низший, средний и высший. Для низшего уровня лотереи требовалось тысяча очков удачи, для среднего – десять тысяч, а для высшего – сто тысяч. Иными словами, Система вручила ему сто тысяч очков удачи. Разве это не удача? Хотя он не знал, было ли это связано с бонусом для новичков, и останутся ли такие бонусы в будущем, лотерея высшего уровня была невероятно ценной. Нужно только знать, что призовой фонд этой лотереи стоил как минимум десятки тысяч очков удачи. Какие только сокровища там не были! И верховные техники, и небесные секреты, и легендарные древние звери, и даже целое войско! У Ван Сюаня от восторга заблестели глаза. Однако он не спешил открывать приз. Он только что получил эту огромную удачу, а руки всё ещё были грязными. Он велел слугам принести листья помело, чтобы помыть руки, и уже потом, когда всё было готово, сказал: "Вуцзи! Сыграй в лотерею за меня!" Перед Ван Сюанем возник виртуальный диск, а стрелка на нём неистово вращалась. Ван Сюань ждал подходящего момента, и крикнул: "Стоп!" Стрелка медленно остановилась, а в его голове раздался механический голос: "Использован один шанс в лотерею высшего уровня, поздравляем, вы получили небесную технику "Чистый Ян Вуцзи Гонг"!""Как?! Не может быть!" Ван Сюань был потрясён. Естественно, он знал о "Чистом Яне Вуцзи Гонг". Это была величайшая техника внутренней энергии, созданная Чжан Чжэньжэнем из Уданской школы. Он объединил базовые методы дыхания и цигун из "Девяти Янских Рукописей", переданных ему мастером Цзюэюанем, со сведениями, которые Чжан Саньфэн успел запомнить перед смертью Цзюэюаня, а также с опытом Чжан Саньфэна в изучении Даосской доктрины в горах Удан, его просветлением и постижением тайн природы. Это был комплекс внутренней и внешней практики, сочетающий движение и покой, тренировку пяти внутренних органов и внешнюю тренировку сухожилий, костей и кожи. Говорили, что при глубоком постижении техники можно достичь состояния единения с природой. В прошлой жизни это было бы преувеличением, но в этом мире высоких боевых искусств, где жил Ван Сюань, это было вполне реально. В прошлой жизни некоторые говорили, что "Чистый Ян Вуцзи Гонг" был лишь на тридцать-сорок процентов основан на "Девяти Янских Рукописях", и поэтому заметно уступал им в силе. Ван Сюань не стал спорить. "Чистый Ян Вуцзи Гонг" – это уже завершённый комплекс внутренней силы. С его помощью Чжан Саньфэн смог побеждать демонов целое десятилетие. Никто в мире не мог победить его. Отсюда видно, что даже если "Чистый Ян Вуцзи Гонг" и не был в точности равен "Девяти Янским Рукописям", разница была ничтожной. Обе техники были верховными. Оценка Системы была очевидна. Это была небесная техника! Как ясно из названия, такая техника позволяла человеку достичь небесного уровня. В этом мире уровни боевых искусств делились на земные, врождённые, мастерские, верховные и небесные. Воины небесного уровня были редки, и появлялись, возможно, раз в сто лет. Последний раз их видели, по слухам, сто пятьдесят лет назад. Великий Предок Даянь неожиданно возник. С силой, напоминавшей небесную, он один покорил мир, объединил под своим началом все страны и основал непобедимую династию Даянь. Однако пятьдесят лет мира прошли, и Великий Предок отрёкся от престола и больше не интересовался мирскими делами. Никто не знал, жив он или нет. Никто не знал, достиг ли он, в самом деле, небесного уровня. Но после этого о небесных людях больше не поступало никаких новостей. Из этого было видно, как трудно стать небесным человеком. Во всём мире, насколько знал Ван Сюань, было не так уж много небесных техник. И самая мощная техника в его Дворце Чжэньбэй – это "Восьмистороннее Боевое Тело", которое он сейчас практиковал, и которое считалось верховной техникой. Эту технику предок короля

Чжэньбэй получил в награду за участие в битве против Великого Предка Дацянь, во время создания нового королевства. Можно было представить, насколько ценной была эта небесная техника. "Раз есть небесная техника, я изменю свою!" Хотя смена техники означала рассеивание энергии и начало с нуля, что означало, что годы упорных тренировок пропадут даром, для Ван Сюаня это не было проблемой. Чтобы добиться расположения Чу Сиянь, он долгие годы пренебрегал боевыми искусствами, и сейчас он находился лишь на среднем уровне земного уровня. Пожертвовать этой энергией и начать с начала не было бы жалко. К тому же у него были такие секретные лекарства, как "Великая Хуан Дань", а ещё он мог тратить очки удачи на ускорение тренировок, чтобы вернуться на прежний уровень или даже превзойти его. Разве это не было простым делом? Но когда Ван Сюань изучил технику, улыбка с его лица исчезла. "Эта "Чистая Ян Вуцзи Гонг" – это, в самом деле, техника для мальчиков?" "До достижения уровня Великого Мастера нужно сохранять девственность, иначе Янская энергия будет утекать, что в лучшем случае приведёт к регрессу в боевых искусствах, а в худшем – к демоническому одержимости и смерти!" Как лицемер, первоначальное тело, естественно, сохраняло девственность, поэтому эту технику можно было практиковать без проблем. Но! Чёрт возьми, чем это отличается от кастрации?! "Брат Вуцзи! Говори правду, ты сделал это специально?" – подозревал Ван Сюань. Это был "заговор", устроенный системой, чтобы удержать его от стремления к вершинам, чтобы он не справился с заданием. "Дорогой брат Вуцзи, может мы договоримся, поменяем эту технику на другую? Такую, где не нужно оставаться девственником?" Ответа не последовало. "Да я вам говорю, даже если сегодня меня избьют до смерти, а мою семью уничтожат, я не буду практиковать эту технику!" "Брат Вуцзи, ты же не хочешь, чтобы я тебя потащил в могилу?" "Пожалуйста, можешь ли ты поменять на нормальную? Не важно, если она не будет такой сильной".... На следующий день, в окрестностях улицы Цаоси, на северо-востоке за пределами Восточных ворот Чанъань в Луду, проживали гражданские и военные чиновники династии Дацянь, и среди них была семья Чу, занимавшая один из домов. В главном зале, в первой верхнем кресле сидел человек средних лет с короткой бородой, его лицо было хмурым. Этим человеком был отец Чу Сиянь, Чу Юаньчжан, Главный Цензор Цензорского ведомства. Справа от него сидела его жена, Чу Фан. А где же Чу Сиянь? Она стояла рядом с Чу Юаньчжаном и рыдала. А Линь Ань успокаивал её. Левая щека Чу Сиянь сейчас была ещё более опухшей, чем вчера. Причиной тому было не то, что сила удара Ван Сюаня была слишком велика и не могла пройти. Дело в том, что вчера она сказала Чу Юаньчжану о желании Ван Сюаня разорвать помолвку, и получила пощечину. Как назло, эта пощечина пришлась на ту же левую щеку, куда ранее ударил Ван Сюань, так что травма усугубилась, и прошла она не скоро. Чу Юаньчжан взял чашку и сделал глоток, нервно глядя на дверь: "Уже полдень, почему принц Ван Сюань до сих пор не прибыл?" Чу Сиянь спешно добавила: "Этот мерзкий принц Чжэньбэй явно не уважает вас, отец. Завтра я сделаю донос императору!" Чу Юаньчжан холодно фыркнул: "Как ты смеешь говорить такое?!" "Если бы не ты, разорвавшая помолвку с принцем втайне от меня, как бы всё это могло случиться?" "И удалось тебе испортить дело!" "Ты ещё считаешь меня своим отцом?" У Чу Юаньчжана сейчас разрывалась голова. В другое время было бы не так страшно, но в такой критический момент, если с Дворцом Чжэньбэй возникнут проблемы, это могло привести к ещё большим осложнениям. Чу Сиянь стиснула зубы и пожаловалась обиженным тоном: "Как ты можешь винить меня, свою дочь, папа?" "Когда ты поручил меня в жены этому мерзкому принцу Чжэньбэй, я не соглашалась". "Этот принц – полный идиот. Я его не люблю". "Ты думаешь, что папа не заботится о счастье своей дочери?" Глупость Ван Сюаня была общеизвестна во всём Луду. Он не увлекался литературой и не был силен в боевых искусствах. Естественно, Чу Сиянь презрительно относилась к нему. В отличие от Линь Аня, который находился рядом с ней. Хотя его семья была не из богатых, он был не только искусен в музыке, шахматах, каллиграфии и живописи, но и в поэзии и песнях. Он также отлично владел боевыми искусствами, достигнув пика земного уровня. В течение трёх лет он определенно прорвется на врождённый уровень. Конечно, самое главное в том, что он умел о ней

заботиться. После удара Ван Сюаня прошлой ночью, она была в плохом настроении, даже не ужинала. Но Линь Ань лично сварил ей белую кашу и принёс её в ночь, что сильно её тронуло. Подумайте, в нашем мире, какой мужчина готов лично сварить тарелку белой каши для женщины? С этой точки зрения, он в тысячу раз и в десять тысяч раз лучше, чем такой гнилой типаж, как Ван Сюань! Чу Юаньчжан услышал это и распрямылся от гнева: "Позорник! Как ты смеешь сама принимать решения?!" Он встал и собирался дать Чу Сиянь урок. Чу Фан немедленно встала и остановила его, поглаживая его по груди: "Муж, не злись, это вредно для здоровья". Затем она подмигнула Чу Сиянь. Чу Сиянь немедленно подошла к отцу и поклонилась ему, выглядя измученной и обиженной: "Папочка, я не права, прости меня!" Чу Фан также поддержала: "Муж, не ругай Янь'эр. На самом деле, мне тоже не нравится этот мальчишка Ван Сюань". "Он называется "Ванским Принцем", но он просто фигура для отвода глаз. С его способностями, даже если он унаследует титул, это будет только название". "Лучше бы разобраться с Дворцом Чжэньбэй сейчас, чтобы Янь'эр не пострадала, выйдя за него замуж". Увидев это, выражение лица Чу Юаньчжана также смягчилось, и он вздохнул: "Как я мог не знать связь между ними? Я тоже забочусь о счастье Янь'эр". "Но почему именно сейчас?" "Ты знаешь, что Лорд Ван, главный Цензор, скоро выйдет в отставку и вернётся домой". "Я, наконец, смогу занять его должность. Если в этот критический момент Дворец Чжэньбэй будет мешать, к кому я обращусь за правосудием?" Чу Сиянь удивилась: "Папа, ты собираешься стать "Юду Юши"?" "Нет, не Главным Цензором, а заместителем. Лорд Ван освобождает должность, и мой начальник должен перейти на вышестоящую должность, и я займу его место". "Как раз почему нет. Верю, что раньше или позже ты сможешь занять должность Главного Цензора!" Чу Юаньчжан был в хорошем настроении, услышав лесть дочери. Неприятности, которые были только что, казались забытыми. Чу Фан также поддержала: "Муж, не беспокойся. На сколько я понимаю, принц Ван Сюань очень глуп. Все эти годы он жил в Луду отшельником, и скорее всего, он придумал какой-то план, чтобы справиться с тобой". Чу Юаньчжан кивнул: "Действительно, кажется, я слишком беспокоился". "Ван Сюань просто принц, а не Король Чжэньбэй". "К тому же, император намерен сократить количество вассальных государств, и Король Чжэньбэй тоже в опасности". "Когда он придёт, я хорошо его отругаю и заставлю отменить свадьбу". Глаза Чу Сиянь заблестели, и она снова поклонилась отцу, с радостью говоря: "Спасибо тебе за помощь, папа!" Увидев это, Линь Ань, находившийся в стороне, тоже был восторжен. Ему не было на кого опереться, и семья Чу была его защитницей. Поэтому он тоже поклонился Чу Юаньчжану как своему учителю. То, что Чу Юаньчжан получит повышение, естественно, было очень хорошо для него. Увидев послушание своей дочери, Чу Юаньчжан тоже был в хорошем настроении: "Не беспокойся, Янь'эр, подожди, пока этот глупый мальчик Ван Сюань приедет, и увидишь, как я им управлю". "И я заставлю его извиниться перед тобой и смыть позор, который он нанёс тебе вчера!" В этот момент неожиданно раздался забавный смех: "Ха-ха-ха! Хочу посмотреть, как Лорд Чу будет управлять этим принцем".